

ПУГАЧЕВЪ НА КАВКАЗЪ

въ 1772 году.

При разборѣ по распоряженію князя М. С. Воронцова, въ 1846—1850 гг., архивовъ въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Ставрополѣ и Георгіевскѣ, въ первомъ изъ нихъ были отысканы любопытные документы о пребываніи Пугачева на Кавказѣ, о чемъ ни у Пушкина, ни у Рычкова, сколько мнѣ извѣстно, не упоминается. Документы эти, за исключеніемъ рапорта есаула Агафонова полковнику Иванову, были напечатаны въ малозвѣстномъ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи» (см. выпускъ II, стр. 175—180.—Ставрополь. 1869 г.); печатая ихъ вновь и полностью на страницахъ «Русской Старины», упомянемъ, что заключающіяся въ этихъ документахъ свѣдѣнія относятся къ эпохѣ, предшествовавшей началу открытыхъ дѣйствій мятежника.

Ад. П. Верже.

25-го іюля 1882 года.

Тифлисъ.

I.

Рапортъ есаула Агафонова полковнику Иванову.

Отъ 9-го февраля 1772 года.

Сего февраля 8-го дня пойманъ нашего полка козаками близъ города Моздока невѣдомой какой человекъ, который по допросу оказался войска Донскаго Зимовейской станицы, служащій козакъ Емельянъ Пугачевъ, изъ которой онъ, Пугачевъ, прошлаго 1771 года декабря 21-го дня, безъ всякаго письменнаго вида, бѣжалъ; а только имѣетъ у себя, отъ Терскаго семейнаго войска, съ приложеніемъ войсковой печати и за подписаніемъ войскаго атамана Павла Татаринцова, для проѣзда до новопостроенной Ищорской станицы, на одной верховой лошади, для нуждъ, срокомъ на три недѣли, видъ; да отъ показанной же Ищорской, Наурской и Галюгаевской станицъ отъ станичныхъ атамановъ и стариковъ въ Государственную военную коллегію, о прибавленіи имъ денежнаго жалованья и провіанта, доношеніе; также отъ тѣхъ же трехъ станицъ онъ, Пугачевъ, одобренъ и ихъ войсковыхъ атамановъ подпискою; отъ которыхъ онъ, для проѣзда своего до С.-Петербурга, получилъ и денегъ 20 рублей; изъ коихъ уже имъ, Пугачевымъ, употреблено на разные потребности 7 руб. 50 коп.; печать сдѣланная изъ свинца на имя войска Донскаго и прочія письменныя дѣла, который козакъ Пугачевъ, имѣющіяся при немъ шашка, малахай лисій, кушакъ бѣлый шелковый основанный, куница; печать такожъ и письменныя дѣла, денегъ 12 руб. 50 коп. при семъ въ вашему высокобл.—дію и посылаются и обо всемъ вашему высокобл.—дію при рапортѣ.

II.

1772 года февраля 9-го дня, представленный Моздовскаго козацкаго полка отъ полковаго есаула Агафонова при рапортѣ, пойманный того полка козаками, бѣглый человекъ при допросѣ отвѣтомъ показавъ:

Зовуть де его: Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ зимовейской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ и службу продолжалъ; а прошлаго 1771 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, пробѣжалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ козакамъ въ Ищорскую станицу; гдѣ отдохнувъ у тамо живущаго малороссіянина Харитона, а чей прозывается, не знаетъ, побѣжалъ оттуда прямо въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную, явился тамо войсковому атаману Павлу Татаринцову съ тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи его въ семейное войско козакомъ. А что онъ бѣглый Донской козакъ, того ему Татаринцову необъявлялъ, но утаилъ; объявилъ же такъ, что будто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными козаками; который атаманъ Татаринцовъ, по его просьбѣ, его Пугачева въ число Терское семейное войско и приписалъ въ Дубовскую станицу; откуда, по просьбѣ же его, отпущенъ онъ Пугачевъ былъ съ даннымъ отъ него Татаринцова билетомъ въ помянутую станицу Ищорскую. А будучи тамъ съ недѣлю, по собраніи отъ всѣхъ прибывшихъ сюда на поселеніе сказочныхъ козаковъ, то есть Голюгаевской, Ищорской и Наурской, атаманъ и старики согласно просили его Пугачева, чтобы онъ взялъ на себя ходатайство за нихъ о испрошеніи имъ въ государственной военной коллегіи къ производенію денежнаго жалованья и провіанта противъ Терскаго семейнаго войска козаковъ: почему де онъ Пугачевъ, взявъ отъ нихъ на проѣздъ 20 руб. денегъ, ѣхать въ Москву и согласился. И какъ де онъ, отправился для того въ путь свой изъ Ищорской станицы, побѣжалъ въ Моздокъ для покупки харчу и прочаго, то по выѣздѣ изъ того Моздока за рогаткою, козаками пойманъ и приведенъ къ вышеобъявленному есаулу Агафонову, гдѣ и отданъ подъ караулъ; печать же свинцовая, подъ видомъ Донскаго войска, дѣлана помянутой Ищорской станицы козаками; называемыми Лариономъ Арбузовымъ и Петромъ Никитинымъ, сыномъ Чумаковымъ; кромѣ ихъ Арбузова и Чумакова про ту печать, что она ему отдана, той станицы атаманъ и нѣкто не зналъ. Приложенные же при рапортѣ означеннаго есаула Агафонова въ государственную военную коллегію также и заручная о бытіи ему, Пугачеву, по желанію тѣхъ сказочныхъ козаковъ, войсковымъ у нихъ атаманомъ подписка писана, съ повелѣніи, какъ выше значится, всѣхъ станицъ трехъ атамановъ и стариковъ, козакомъ Ищорской станицы Ивановъ Поповымъ; другой же билетъ, данный ему отъ Каргалинской станицы, по повелѣнію той же станицы атамана Максима Макарова, за рукою писаря Григорія Осипова, явился у него потому, что онъ Пугачевъ, реченымъ войсковымъ атаманомъ Татаринцовымъ, опредѣленъ былъ прежде въ ту Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу. А изъ денегъ, данныхъ ему отъ прежде писанныхъ сказочныхъ 20 руб. 7 р. 50 к. издержалъ онъ, Пугачевъ, на покупу; а 12 р. 50 к. отобраны упоминаемымъ есауломъ

Агафоновымъ; а въ томъ же допросѣ онъ показалъ самую сущую правду. Къ сему допросу, вмѣсто бѣлаго изъ Донскаго войска козака Емельяна Пугачева, за неумѣніемъ имъ грамотѣ, по его прошенію, Моздокскаго козачьяго полка сотникъ Иванъ Сафроновъ руку приложилъ.

III.

Высокоблагородному и высокопочтенному господину полковнику и Моздоцкому коменданту Александру Фёдоровичу Иванову.

Рапортъ.

Февраля 13-го дня, 1772 года.

Сего числа поданнымъ къ плацъ-маіорскимъ дѣламъ состоящей на гаубтвахтѣ господинъ капитанъ Раванской рапортомъ представилъ, что сего февраля подъ 13-е число, по полуночи въ 9 часовъ, выпросясь у часоваго 1-й роты, у солдата Венедикта Лаптева, Донскаго войска казакъ Емельянъ Пугачевъ, который содержался на гаубтвахтѣ подъ карауломъ и изъ подъ часовъ сикъ, видно согласясь, бѣжали; и примѣтами, казакъ: лицомъ смугловатъ, волосы стриженныя, борода небольшая, охладистая, черная; росту средняго; въ синемъ китайчатомъ бешметѣ, въ желтыхъ сапогахъ. А солдатъ росту малаго, волосы на головѣ курчатыя, небольшіе, свѣтлорусые, лицомъ бѣлы, рябовать. Оной же казакъ содержался на стулѣ съ цѣпью и съ замкомъ, которое стуло оставилъ у нужника съ тремя цѣпочными звенами; а три звена и замокъ снесъ съ собою. Послѣ-жъ онаго солдата осталось ружье со штыкомъ и съ кремнемъ, погонны, сумъ патронная съ перевѣзью, въ ней патроновъ съ пули двадцать одинъ; собственныхъ же—башмаки новыя, чулки шерстяныя ветхіе, тулупъ овчинный ветхій одинъ, хлѣба печенаго фунтовъ съ семь, — о чемъ вашему высокоблагородію рапортую. Плацъ-маіоръ Иванъ Повѣскникъ.

IV.

Рапортъ полковн. Иванова подковнику Паркеру

отъ 20-го февраля 1772 года, № 99.

Моздокскаго козачьяго полка есаулъ Агафоновъ, при рапортѣ своемъ, представилъ мнѣ пойманнаго того полка казаками бѣлаго человѣка, который допросомъ здѣсь показалъ: зовутъ де его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ и службу продолжалъ; а прошлаго де 1771 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службу, бѣжавъ, захватывая ни гдѣ учрежденныхъ заставъ, пробѣжалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ козакамъ въ Ищорскую станицу; гдѣ отдохнувъ у малороссіянина Харитона, а какъ де прозывается не знаетъ, поѣхалъ оттуда прямо семейнаго войска въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную явился войсковому

атаману Павлу Татаринцову; за тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи его въ то семейное войско козакомъ; а что онъ бѣглый Донской козакъ того ему, Татаринцову, необъявилъ; а сказалъ де ему, что будто онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными козаками. Которой де атаманъ Татаринцовъ, по просьбѣ его, Пугачева, въ число Терскаго семейнаго войска прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу и приписалъ; откуда по просьбѣ же его былъ отпущенъ съ даннымъ отъ него Татаринцова билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу. И будучи де тамъ съ недѣлю, по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ, принялъ онъ на себя быть у нихъ войсковымъ атаманомъ и бывъ въ государственной военной коллегіи просить о произвожденіи имъ, сказочнымъ козакамъ, противъ Терскаго семейнаго войска, козакамъ жалованья и провіанта; и куда де получа отъ нихъ денегъ двадцать рублей и поѣхалъ. Но будучи въ Моздокѣ, искупилъ себѣ все потребное, по выѣздѣ изъ того Моздока, Моздокскаго полка козаками пойманъ и представленъ въ Моздокскую комендантскую канцелярію; но въ воровствахъ же и въ разбояхъ онъ, Пугачевъ, никогда не бывалъ; а схвата же его, Пугачева, за тѣмъ, чтобы впредь при первой оказіи съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ вашему высшудію я и намѣренъ былъ. Но онъ будучи подъ карауломъ на гауптвахтѣ, въ ночное время выпросилъ вышедъ де для натуральной нужды на дворъ, видно сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ Венедиктомъ Лаптевымъ, сего февраля противъ 14-го числа, оба бѣжали; о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикація учинена. Козаки же, кои къ выбору его въ войсковые атаманы и о прошеніи о прибавленіи имъ жалованья и провіанта согласіе имѣли, всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицахъ въ собраніи нещадно батажьемъ наказаны. А билетъ, данный ему отъ атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы при семъ представляю.

V.

1772 года января 25 дня Терскаго семейнаго войска, жительствующій въ Дубовской станицѣ, Довской козакъ Емельянъ Ивановъ отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго семейнаго до новопостроенной Ищорской станицы, на одной верховой лошади, для своихъ нуждъ, срокомъ на три недѣли; которому козаку Иванову, для свободнаго чрезъ учрежденные сухопутные караулы и форпостъ, пропуску и обратно къ войску семейному, данъ сей видъ; въ вѣрность же сего и войсковая печать приложена. На подлинномъ подписалъ войсковой атаманъ и депутатъ Павелъ Татаринцовъ.

VI.

1772 года января 18-го дни Терскаго семейнаго войска, Каргалинской станицы, козакъ Емельянъ Ивановъ отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды, котораго, по учрежденнымъ форпостамъ господамъ форпостнымъ командирамъ пропускать безъ задержавія туда и обратно. Въмѣсто атамана Максима Макарова, по его велѣнію, писарь Григорій Осиповъ поднисуется.

Сообщ. Ад. П. Верже.